

ISSN 2523-4714

УДК 338.45

Т. В. Сергиевич

Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На основе исследования динамики статистических показателей производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха проведен анализ развития легкой промышленности в Республике Беларусь. Анализ систем таблиц «затраты — выпуск» позволил выявить довольно высокую внутриотраслевую кооперацию, имеющую резервы к росту. Крайне низкой в структуре промежуточного спроса предприятий легкой промышленности остается доля услуг промышленного характера. На внутреннем рынке продукции легкой промышленности наблюдается тенденция стремительного роста доли участия торговых организаций в розничном товарообороте по всем товарным позициям. Определены причины данных тенденций. Динамику производства и внешней торговли отечественной легкой промышленности существенно нарушил кризисный 2020 г. Более активное использование цифровых технологий могло бы стать драйвером развития отрасли, особенно в условиях пандемии.

Ключевые слова: легкая промышленность, производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха, товарные рынки, промежуточный спрос, внешняя торговля, пандемия COVID-19, конечное потребление, цифровизация, модернизация экономики

Для цитирования: Сергиевич, Т. В. Анализ развития легкой промышленности Республики Беларусь / Т. В. Сергиевич // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. — Минск, 2021. — Вып. 5. — С. 70–81.

T. Serhiyevich

Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

ANALYSIS OF LIGHT INDUSTRY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The dynamics of statistical indicators of the production of textiles, clothing, leather and fur products has been investigated, and the analysis of the development of light industry in the Republic of Belarus has been carried out. The analysis of the input-output table systems revealed a rather high intra-industry cooperation, which has reserves for growth. The share of industrial services remains extremely low in the structure of intermediate demand of light industry enterprises. On the domestic market of light industry products, there is a tendency of a rapid growth in the share of participation of trade organizations in retail turnover for all commodity items. The reasons for these trends are identified. The development of the industry in 2020 was positively affected by the rapid conversion of enterprises to the production of personal protective equipment and fabrics for their sewing. More active use of digital technologies could become a driver for the development of the industry, especially in a pandemic.

Keywords: light industry, production of textiles, clothing, leather and fur products, commodity markets, intermediate demand, foreign trade, COVID-19 pandemic, final consumption, digitalization, economic modernization

For citation: Serhiyevich T. Analysis of light industry development in the Republic of Belarus. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika = Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2021, iss. 5, pp. 70–81 (in Russian).

Введение

Возникновение новых вызовов для промышленных предприятий, обусловленное усилением конкуренции и появлением инновационных форм и методов ее ведения, увеличение неопределенности внешней среды требуют постоянной адаптации предприятий. В то же время для предприятий открывается множество возможностей по оптимизации производственных и бизнес-процессов. Использование цифровых технологий способно полностью транс-

формировать бизнес-модель промышленного предприятия, характер и формы его внешних связей и отношений (с поставщиками, потребителями, бизнес-партнерами). Цифровизация влияет и на потребителей, формируя принципиально новые модели их поведения и взаимодействия с производителем. Все это определяет необходимость формирования новых подходов к ведению бизнеса, организации производственного и трудового процессов, обеспечению взаимодействия с клиентами и контрагентами с использованием новых форм и методов. Поскольку предприятие представляет собой открытую или полуоткрытую систему, неизбежно обменивающуюся энергией, веществом и информацией с внешней средой, то для исследования предприятия как системы может быть использовано понятие «бизнес-модель». Реально онтологические формы бизнес-моделей и их эффективность детерминированы множеством факторов, основным из которых является вид экономической деятельности предприятия. Мировая практика демонстрирует большое разнообразие бизнес-моделей, используемых в легкой промышленности – одной из наиболее адаптивных к изменению внешних условий экономических сфер. В то же время ряду предприятий отечественного легпрома не удалось сформировать эффективные бизнес-модели, которые бы способствовали перманентному созданию конкурентных преимуществ. Важнейшим этапом исследования специфики бизнес-моделей в отечественной легкой промышленности и разработки практических рекомендаций по их совершенствованию является анализ развития данной отрасли, чему и посвящена статья¹.

Место легкой промышленности в экономике Республики Беларусь

Согласно ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» легкая промышленность Республики Беларусь представлена производством текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха. Данный вид экономической деятельности в 2020 г. составлял 3,3 % общего объема промышленного производства страны. Основную часть (82 %) отрасли формирует производство текстильных изделий, одежды и меховых изделий, 18 % выпуска приходится на производство кожи, меха, изделий из кожи, кроме одежды, и производство обуви. Темпы роста производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха в период 2012–2020 гг. преимущественно отставали от общепромышленных и не демонстрировали стабильную положительную динамику, что отражено на рис. 1.

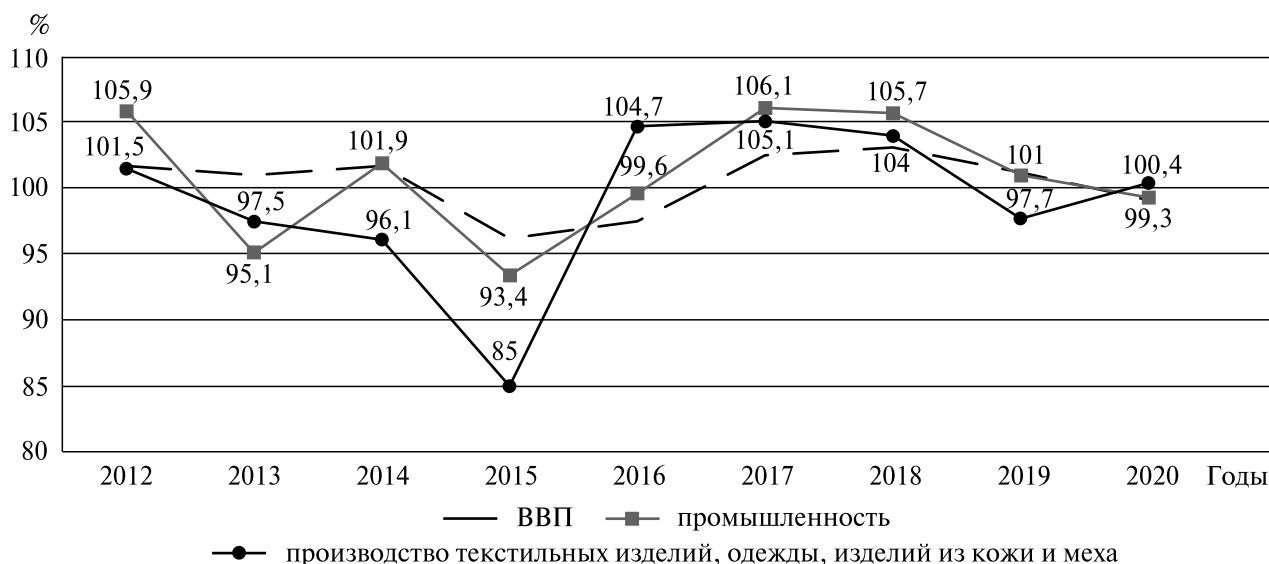

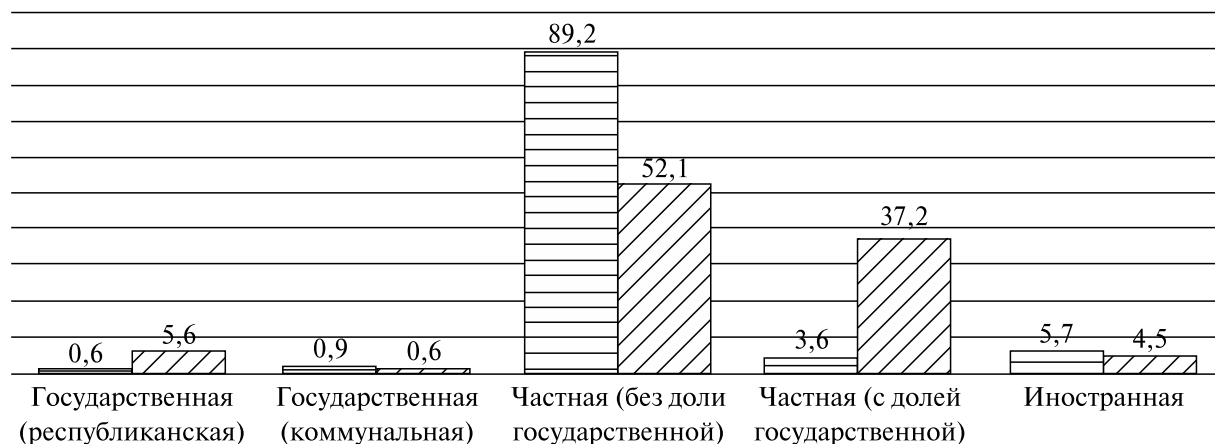
Рис. 1. Индексы ВВП и промышленного производства, в процентах к предыдущему году
Источник: разработано автором на основе [1, с. 24, 239; 2].

Fig. 1. Indices of GDP and industrial production, in percentages of the previous year
Source: author's developed on the basis of [1, p. 24, 239; 2].

¹ Выполнено при поддержке БРФФИ (договор № Г20М–047 от 04.05.2020 г.).

Как видно из рис. 1, в 2013–2015 гг. произошел значительный спад производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха, связанный с резким снижением покупательной способности на внутреннем рынке и с кризисом основного экспортного рынка для белорусского легпрома – Российской Федерации. В 2016–2018 гг. легкая промышленность демонстрировала небольшой рост, однако не восстановив докризисные объемы производства и не выйдя на уровень 2012 г. Снижение объема производства наблюдалось и в натуральных величинах по важнейшим видам продукции: в период 2012–2019 гг. объем производства тканей снизился на 9,8 %; постельного белья – на 20,3 %; кордной ткани для шин – на 46,3 %; трикотажных изделий – на 19 %; пальто, плащей, курток, ветровок и аналогичных изделий (кроме трикотажных) – на 37,8 %; костюмов и комплектов (кроме трикотажных) – на 52,3 %; корсетных изделий и их частей – на 15,5 %; перчаток, варежек и кожаных митенок – на 75,7 %; сумок – на 11,1 %; обуви – на 42,6 %. Рост объема производства в 2012–2019 гг. был характерен для производства ковров и ковровых изделий (на 70,5 %), группы товаров «брюки, комбинезоны, бриджи и шорты, кроме трикотажных» (на 12,4 %), чулочно-носочных изделий (на 25,4 %).

Число организаций вида деятельности «производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха» в 2019 г. составило 1 952, 1 889 из которых – это микроорганизации (1 240), малые (563) и средние (86) организации. Легкая промышленность Республики Беларусь характеризуется преобладанием частной формы собственности – к таковой относятся 89,2 % организаций, производящих 52,1 % продукции, 37,2 % продукции производится предприятиями смешанной формы собственности – частной с долей государственной. В основном это крупные промышленные предприятия, доля которых по количеству составляет всего 3,6 % от общего числа организаций отрасли, что отражено на рис. 2.

□ число организаций производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха, в процентах
 ▨ объем производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха, в процентах

Рис. 2. Число организаций и объем производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха по формам собственности в 2019 г., всего – 100 %

Источник: разработано автором на основе [1, с. 240].

Fig. 2. The number of organizations and the volume of production of textiles, clothing, leather and fur products by ownership in 2019, total – 100 %

Source: author's developed on the basis of [1, с. 240].

Легкой промышленности приходится выдерживать жесткую конкуренцию не только на товарных рынках, но и межотраслевую конкуренцию на рынках факторов производства – труда и капитала. В качестве важного ограничителя развития легкой промышленности ранее нами называлась «нехватка компетентного и мотивированного персонала, сложность его привлечения и сохранения в отрасли» [3, с. 66]. В структуре затрат на производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха преобладают, безусловно, как и в других отраслях промышленного производства, материальные затраты. В то же время большую долю занимают затраты

на оплату труда – почти четверть. В 2017–2019 гг. доля материальных затрат в производстве текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха снизилась с 61,2 до 57,8 %, в то время как доля затрат на оплату труда незначительно выросла (с 22,2 до 23,7 %) и, как следствие, выросла доля отчислений на социальные нужды (с 7,4 до 7,9 %). Этот рост, однако, не отразился на конкурентоспособности отрасли на рынке труда – средний размер заработной платы остается одним из самых низких в промышленности и в экономике. Отношение среднемесячной заработной платы работников данного вида экономической деятельности к среднемесячной заработной плате работников промышленности в 2017–2019 гг. снизилось с 68 до 65,1 %, а по отношению к среднереспубликанскому уровню – с 71,8 до 67 %.

Легкая промышленность остается относительно непривлекательной отраслью для иностранных инвестиций. Обеспечивая 3,4 % промышленного производства страны, в 2019 г. она привлекала 0,95 % иностранных инвестиций (вся промышленность – 100 %) в размере 29,4 млн долл. США. Хотя это и самый низкий показатель за 2012–2019 гг., даже в пиковые моменты удельный вес производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха в структуре поступления иностранных инвестиций в промышленность был невысок – в 2016 г. при размере в 79,8 млн долл. США он составлял 3,67 % (в 2016 г. доля отрасли в структуре промышленного производства достигала 4 %). Для европейских инвесторов привлекательны бизнес-модели, связанные с передачей производственных функций по пошиву одежды белорусским предприятиям. Так, в стране в разное время производилась одежда и текстиль для таких мировых брендов, как Hugo Boss, Pierre Cardin, Gerry Weber, Adidas, Nike, Diesel, Next, Armani, S. Oliver, Mexx, Marks&Spencer и др. Наличие производственных мощностей, квалифицированная и дисциплинированная рабочая сила при относительно низкой ее стоимости, географическая близость к рынкам ЕС и ЕАЭС, хорошо развитая инфраструктура и благоприятные условия ведения бизнеса являются основными преимуществами Республики Беларусь для развития бизнес-моделей толлинга, основанных на переработке давальческого сырья. Вместе с тем развитие толлинговых бизнес-моделей в ущерб сохранению собственных брендов создает дополнительные риски для экономической безопасности отечественных предприятий отрасли – снижение собственных маркетинговых компетенций и низкая обеспеченность оборотными средствами затрудняют быструю переориентацию на внутренние, и тем более на внешние рынки при потере крупного заказчика, особенно при неблагоприятной макроэкономической конъюнктуре.

Дополнительная уязвимость предприятий легкой промышленности в условиях экономических кризисов возникает в результате того, что значительная часть ее продукции относится к товарам конечного потребления, спрос на которые быстро реагирует на изменение экономической ситуации, резко сокращаясь под влиянием снижения доходов населения или ожиданий такого снижения. Согласно структуре использования товаров в 2018 г. потребление группы товаров «текстиль, текстильные изделия, одежда, меха и меховые изделия, кожа и кожаные изделия, обувь» было распределено следующим образом: 34,3 % товаров приходилось на промежуточный спрос; 28,8 % – на потребление домашних хозяйств; 33,7 % – на экспорт (рассчитано в основных ценах по системе таблиц «затраты – выпуск», 2018 г. [4]). Для сравнения, в 2014 г. структура использования ресурсов товаров и услуг текстильного и швейного производства, производства кожи, изделий из кожи и производства обуви выглядела следующим образом: 30,1 % товаров приходилось на промежуточный спрос; 36,6 % – на потребление домашних хозяйств; 31,1 % – на экспорт (рассчитано в основных ценах по системе таблиц «затраты – выпуск», 2014 г. [4]).

Промежуточный спрос на текстиль и текстильные изделия, одежду, меховые изделия, меха, кожу и кожаные изделия, обувь в основных ценах в 2018 г. составил 2,486 млрд р.; спрос домашних хозяйств – 2,083 млрд р.; экспорт – 2,441 млрд р. Большую часть (51,7 %) промежуточного спроса на текстиль и текстильные изделия, одежду, меховые изделия, меха, кожу и кожаные изделия, обувь формирует сам вид экономической деятельности «производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха». Текстиль, меха и кожа используются в качестве сырья предприятиями швейного производства, а кожа потребляется предприятиями обувной промышленности. Среди других значимых потребителей данной продукции можно выделить: производство прочих готовых изделий – 8,8 % (в частности, производство мебели, производство спортивных

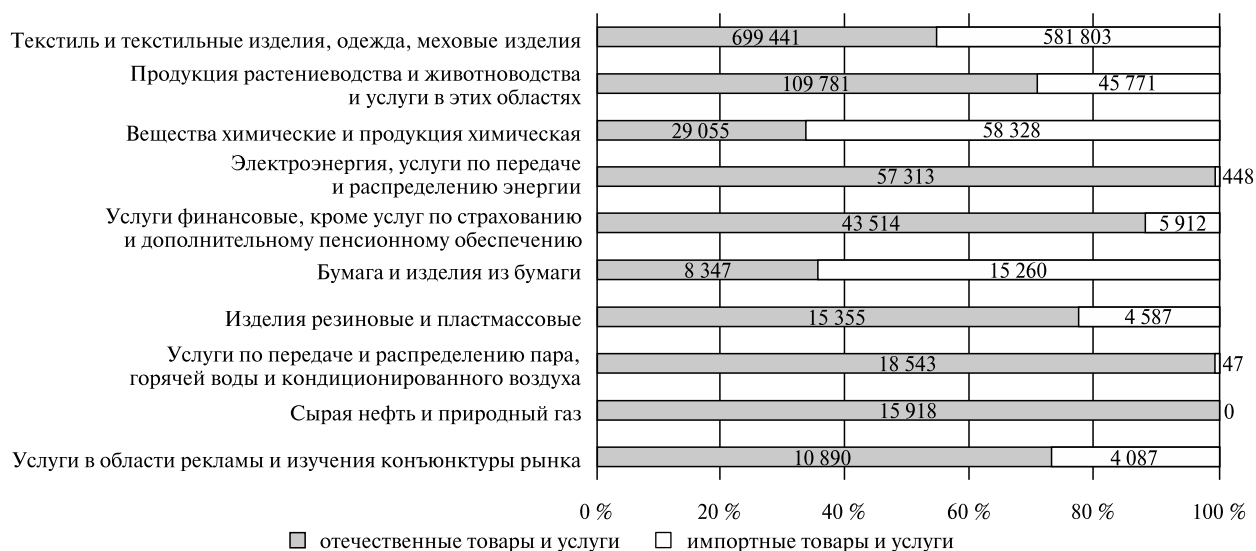
товаров, производство игр и игрушек и др.); строительство – 2,7 %; здравоохранение – 2,5 %; операции с недвижимым имуществом – 2,3 %; производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки, кроме машин для сельского и лесного хозяйства – 1,8 %; производство прочих неметаллических минеральных продуктов – 1,7 %; производство продуктов питания, напитков и табачных изделий – 1,6 %; оптовую торговлю, за исключением торговли автомобилями и мотоциклами – 1,5 %; государственное управление – 1,4 %; производство резиновых и пластмассовых изделий – 1 % (расчитано в основных ценах по системе таблиц «затраты – выпуск», 2018 г. [4]).

Сами предприятия по производству текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха имеют следующую структуру промежуточного спроса: текстиль и текстильные изделия, одежда, меховые изделия, меха, кожа и кожаные изделия, обувь – 66,9 %; продукция растениеводства и животноводства и услуги в этих областях – 6,8 %; химические вещества и химическая продукция – 4,8 %; электроэнергия, услуги по передаче и распределению электроэнергии – 2,8 %; финансовые услуги, кроме страхования и дополнительного пенсионного обеспечения, – 2,6 %; изделия резиновые и пластмассовые – 1,9 %; бумага и изделия из бумаги – 1,4 %; пищевые продукты, включая напитки и табачные изделия, – 1,2 % (в основном, спрос предъядвляется предприятиями по производству кожи, меха и обуви); услуги по передаче и распределению пара, горячей воды и кондиционированного воздуха – 1 % и др.

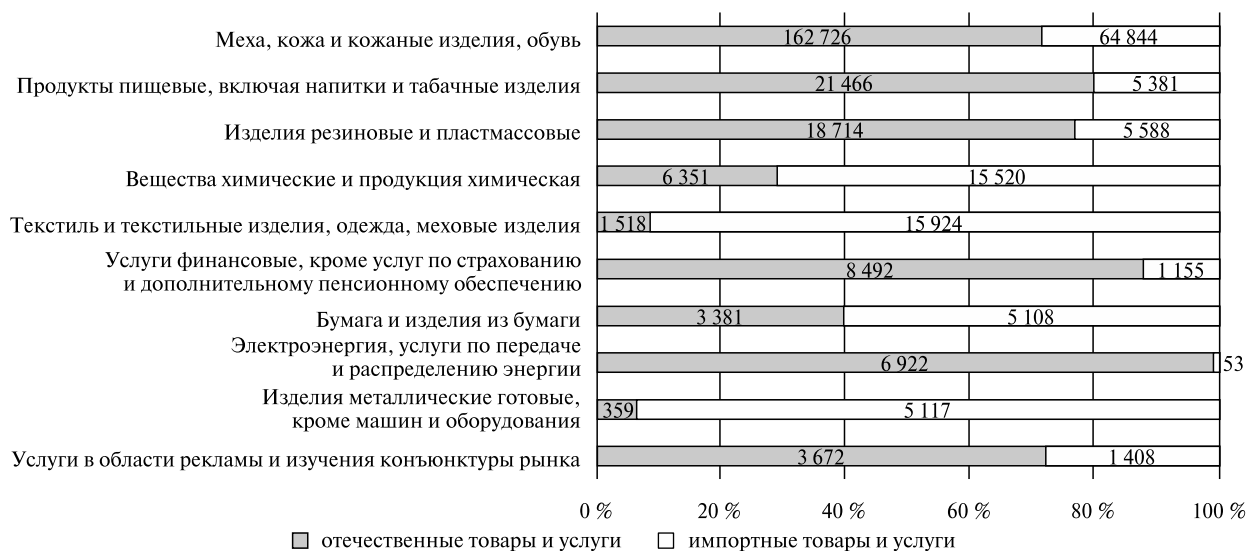
Рассмотрим соотношение отечественных и импортных товаров в структуре промежуточного спроса предприятий по производству текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха по основным потребляемым товарам и услугам, представленное на рис. 3.

Наибольшую долю в структуре промежуточного спроса исследуемой отрасли занимает продукция легкой промышленности, преимущественная часть из которой – отечественного производства. Это говорит о сформировавшихся внутриотраслевых связях, имеющих, однако, резервы к повышению, поскольку значительная часть потребляемой в отрасли продукции легкой промышленности – импортруемая (45,4 % группы товаров «текстиль и текстильные изделия, одежда, меховые изделия», потребляемых в производстве текстильных изделий, одежды и меховых изделий, а также 28,5 % группы товаров «меха, кожа и кожаные изделия, обувь», потребляемых в производстве кожи, меха, изделий из кожи, кроме одежды, и производстве обуви). Традиционно высокая доля затрат в легкой промышленности приходится на электроэнергию и услуги по передаче и распределению электроэнергии, химические вещества и химическую продукцию, финансовые услуги, бумагу и изделия из нее, резиновые и пластмассовые изделия. Основная часть потребляемой продукции химической отрасли – импортруемая. Преобладает и потребление импортной бумаги и изделий из нее. А. А. Быков, Т. Г. Авдеева и А. Е. Зезюлькина справедливо указывали на необходимость системного подхода к модернизации легкой промышленности и усилению кооперационных связей внутри страны: «наиболее действенными решениями по развитию существующих ЦСС (*цепочек создания стоимости*. – примеч. Т. С.) могут стать проекты модернизации действующих предприятий и создания новых в определенных звеньях стоимостных цепочек, нацеленное на формирование замкнутых технологических процессов в отрасли (*в легкой промышленности*. – примеч. Т. С.) <...> Другой особенностью применяемого подхода является исследование предприятий во взаимосвязи с экономикой региона и макроэкономической системы в целом. Рациональные решения в стоимостных цепочках должны совмещать в себе коммерческий и макроэкономический эффекты» [5, с. 136]. Структура потребления таких товаров и услуг как «сырая нефть и природный газ» (полностью импортруемые), «услуги по передаче и распределению пара, горячей воды и кондиционированного воздуха» и «электроэнергия, услуги по передаче и распределению энергии» (практически полностью отечественные) проистекает из их специфики и носит общий характер.

По-прежнему очень низкой в структуре промежуточного спроса предприятий легкой промышленности остается доля услуг промышленного характера в целом и услуг промышленного характера, специфичных и критически необходимых для современной легкой промышленности, в частности. Например, услуги в области рекламы и изучения конъюнктуры рынка составляют менее 1 % промежуточного спроса предприятий по производству текстильных

a (a)

b (b)

Рис. 3. Структура промежуточного спроса в производстве, 2018 г., тыс. р.:

a – текстильных изделий, одежды и меховых изделий;

b – кожи, меха, изделий из кожи, кроме одежды, и обуви

И с т о ч н и к: рассчитано в основных ценах по системе таблиц «затраты – выпуск», 2018 г. [4].

Fig. 3. The main positions of intermediate demand in the production, 2018, thousand rubles:

a – of textiles, clothing and fur products;

b – of leather, fur, leather goods, except for clothing, and of footwear

S o u r c e: calculated in basic prices according to the system of tables «input – output», 2018 [4].

изделий, одежды, изделий из кожи и меха – всего 0,9 %. Это обусловлено не только в целом низкими затратами предприятий на рекламу и маркетинг (например, в 2018 г. предприятиями отрасли на услуги в области рекламы и изучения конъюнктуры рынка было потрачено всего 20 млн р., не считая внутренних услуг, а в 2019 г. в структуре затрат на технологические инновации на маркетинговые исследования было направлено всего 16 тыс. р. или 0,06 % затрат предприятий отрасли на технологические инновации), но и тем, что большинство предприятий сохраняет за своими структурными подразделениями оказание этих услуг, неохотно идя на дополнительные

издержки, связанные с аутсорсингом непрофильных услуг промышленного характера. Как справедливо подчеркивает по этому поводу Ю. В. Мелешко, «для таких предприятий возникают дополнительные риски, связанные с необходимостью постоянного отслеживания состояния рынка непрофильного производства – рынка оказания услуг. Также требуется нести постоянные издержки по поддержанию необходимой компетенции персонала, оказывающего услуги промышленного характера (т. е. занятого непрофильным производством), отвлекать часть работников вспомогательных служб для обслуживания этого же непрофильного производства (бухгалтерия, планово-экономический отдел, топ-менеджмент компании и т. д.). В результате, может возникнуть ситуация, когда оказание услуг промышленного характера собственными силами становится по существу планово-убыточным» [6, с. 128]. Вместе с тем предприятия достаточно неохотно идут на передачу услуг промышленного характера на аутсорсинг или даже инсорсинг, поскольку зачастую это связано с кардинальными изменениями бизнес-модели. Помимо внутренних причин сохранения за собой оказания непрофильных услуг промышленного характера (отсутствие мотивации топ-менеджмента к изменениям бизнес-модели; неготовность реструктуризировать риски, связанные с оказанием услуг промышленного характера; недопущение сокращения персонала; недостаточная гибкость бизнес-модели; инертность персонала, нехватка оборотных средств), существуют и внешние причины – в первую очередь, неразвитость рынков услуг промышленного характера в Республике Беларусь.

В условиях пандемии в 2020 г. в целом отрасль продемонстрировала достаточную устойчивость. Количество ликвидированных организаций в 2020 г. было на 16,4 % меньше, чем в 2019 г. (102, без учета реорганизации – 86)¹. По объемам промышленного производства в 2020 г. производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха продемонстрировало, хоть и незначительный, но рост – в размере 0,4 %. Однако в результате снижения потребительской активности на внутреннем и еще в большей степени на внешних рынках запасы готовой продукции на складах существенно выросли – на 1 января 2021 г. они превысили среднемесячный объем производства в 4 раза. Положительно на развитие отрасли, в том числе на ее имидже, сказалось то, что весной 2020 г. многие предприятия швейной индустрии, проявив управленческую и производственную гибкость, быстро перепрофилировались на производство средств индивидуальной защиты, а текстильные предприятия – на производство тканей для их пошива – марли и тканей со специальной обработкой.

Внутренний рынок продукции легкой промышленности

Положительная динамика расходов на конечное потребление является одним из важнейших факторов, стимулирующих развитие легкой промышленности. В 2019 г. потребительские расходы домашних хозяйств составили 966,5 тыс. р. в месяц на домашнее хозяйство. В общей структуре потребительских расходов 7,5 % составили расходы на одежду и обувь. Розничный товарооборот одежды в 2019 г. составил 2 473,6 млн р., обуви – 1 011,8 млн р. На рынке продукции легкой промышленности наблюдается тенденция стремительного роста доли участия торговых организаций в розничном товарообороте по всем товарным позициям. Так, например, если в 2011 г. доля продаж верхней одежды торговыми организациями в розничном товарообороте торговли составляла всего 34,2 %, то в 2018 г. – уже 65,4 %; нижнего белья – 60,4 и 78,6 %; трикотажной одежды – 37,6 и 66,2 %; чулочно-носочных изделий – 80,4 и 89,2 %; головных уборов – 27,3 и 54,5 %; аксессуаров для одежды – 39,2 и 74,7 %; обуви – 60,2 и 75,6 % соответственно. Значительная часть обуви и одежды в Республике Беларусь традиционно реализовывалась индивидуальными предпринимателями на рынках и в торговых центрах. Переломный момент в динамике структуры розничного товарооборота по секторам реализации наступил в 2016 г., когда в действие вступил Технический регламент Таможенного союза 017/2011 «О безопасности продукции легкой промышленности». С 1 января 2016 г. сертификация одежды в Беларуси стала обязательной, в том

¹ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе – декабре 2020 г.: стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_18909 (дата обращения: 15.04.2021).

числе и для индивидуальных предпринимателей. В результате в 2016 г. по сравнению с 2015 г. доля продаж верхней одежды торговыми организациями в розничном товарообороте торговли выросла с 43,6 до 54,6 %; нижнего белья – с 67,8 до 75,5 %; трикотажной одежды – с 47,9 до 60,0 %; головных уборов – с 40,0 до 51,1 %; аксессуаров для одежды – с 53,3 до 70,0 %; обуви – с 62,7 до 71,0 % соответственно [7, с. 48]. Переход к обязательной сертификации продукции легкой промышленности в силу противоречия социальной и экономической эффективности не был быстрым и простым, он по существу продолжается до настоящего времени.

Росту участия торговых организаций в продажах, помимо повышения требований к продавцам одежды и обуви, способствовал приход на белорусский рынок крупных ритейлеров одежды, таких как группы брендов Inditex, H&M, LC Waikiki и некоторых других, значительно усиливших конкуренцию для отечественных производителей на внутреннем рынке. Эти факторы наряду с поступательной либерализацией внешней торговли обусловили значительное снижение удельного веса продукции отечественного производства в структуре розничного товарооборота организаций торговли в 2011–2018 гг. – верхней одежды с 75,6 до 42,2 %; нижнего белья с 89,7 до 70,9 %; трикотажной одежды – с 83,8 до 44,0 %; чулочно-носочных изделий – с 91,4 до 83,8 %; головных уборов – с 64,0 до 23,8 %; аксессуаров для одежды – с 55,6 до 29,3 %; обуви – с 74,7 до 45,2 % соответственно [7, с. 79].

Пристальное внимание в сфере регулирования внутреннего рынка продукции легкой промышленности в последние годы притягивает оборот продукции, бывшей в употреблении. Озабоченность вызывают темпы роста ввоза в Республику Беларусь одежды, бывшей в употреблении (рис. 4). Проблемой в данном контексте является не столько непосредственно оборот одежды, бывшей в употреблении, сколько недобросовестный оборот новой одежды под видом бывшей в употреблении. В частности, белорусский рынок одежды характеризуется распространенностью торговых объектов, где представлены новая продукция наряду с товарами, бывшими

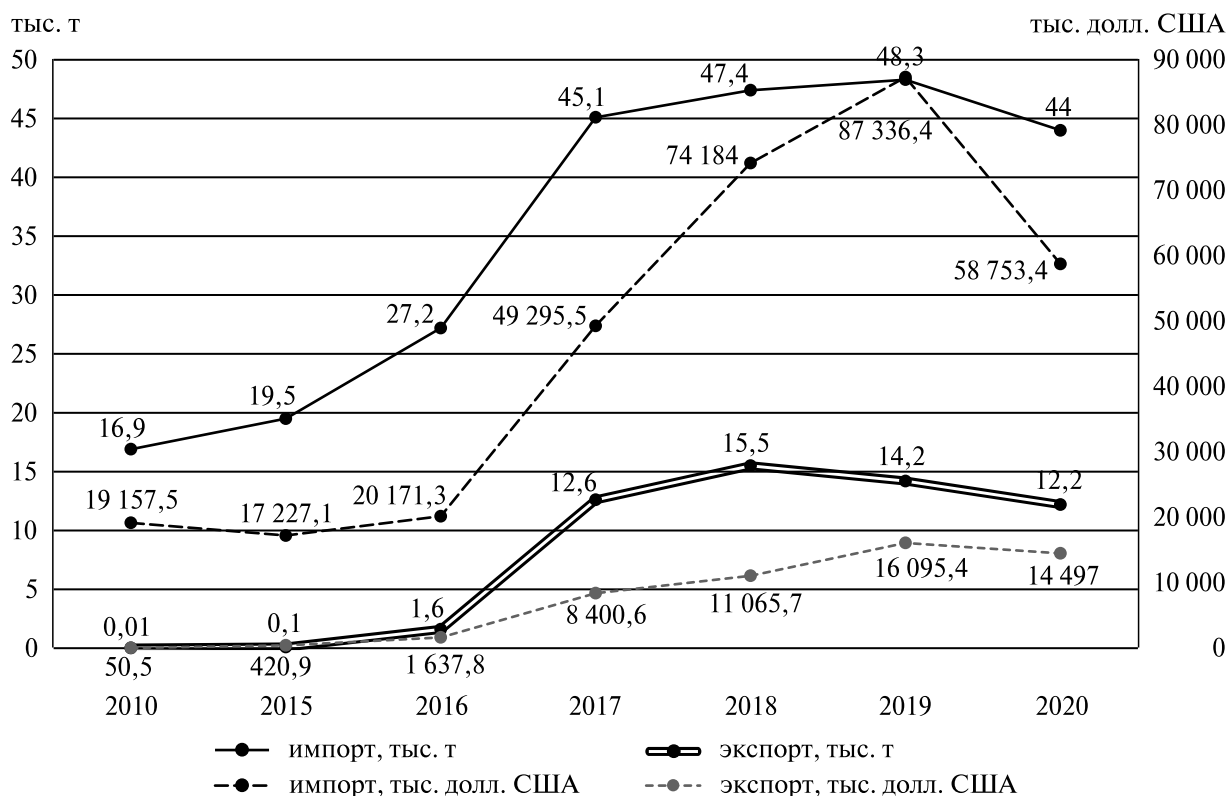

Рис. 4. Внешняя торговля одеждой, бывшей в употреблении, 2010–2020 гг., тыс. т, тыс. долл. США
Источники: разработано автором на основе [4].

Fig. 4. Foreign trade in used clothing, 2010–2020, thousand tons, thousand US dollars
Source: author's developed on the basis of [4].

в употреблении. Зачастую имеют место правонарушения таможенного законодательства, связанные с уклонением от уплаты полагающихся ввозных таможенных пошлин путем перемещения через таможенную границу новых товаров под видом товаров, бывших в употреблении. Кроме того, такие товары не подлежат контролю с точки зрения подтверждения их качества и соответствия стандартам безопасности, а также зачастую остаются вне поля налогового контроля.

В результате на рынке возникает недобросовестная конкуренция, необходимость противодействия которой обусловила принятие мер, направленных на ограничение сочетания торговли новой и бывшей в употреблении одежды и обуви. В частности, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. № 774 были внесены изменения в Правила продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного питания, не допускающие продажу «в одном торговом объекте бывших в употреблении и новых меховых изделий, обуви, одежды швейной и трикотажной (за исключением новых швейных и трикотажных бельевых изделий)»¹, которые, однако, не принесли должного эффекта.

С точки зрения потребительской активности 2020 г. стал также неблагоприятным годом для легкой промышленности, даже несмотря на то, что в Республике Беларусь непродовольственные магазины не прекращали своей работы. Основной зарубежный рынок – российский – на некоторый период времени был недоступен из-за введенного карантина. Кроме того, на динамике потребительской активности в отношении обуви и одежды негативно сказались потребительские и инфляционные ожидания. Частично падение могло бы быть компенсировано за счет онлайн-продаж, объем которых в мире в 2020 г. увеличился. В частности, рост розничной электронной торговли является тенденцией последних лет, усилившейся в 2020 г. в условиях пандемии. В Республике Беларусь товарами, занимающими лидирующие позиции в структуре интернет-продаж, являются одежда и обувь, наряду с деталями и принадлежностями для автомобилей, а также с электробытовыми приборами и инструментами. В частности, в структуре розничного товарооборота интернет-магазинов (без учета микроорганизаций) в 2019 г. одежда составила 13,1 % или 207,8 млн р. (для сравнения – в 2018 г. 12,8 % или 157,6 млн р.), обувь – 8,1 % или 128,1 млн р. (для сравнения – в 2018 г. 6,2 % или 76,3 млн р.). Помимо одежды и обуви, из числа продукции отрасли в интернет-магазинах в 2019 г. продавались ткани, пряжа, прочие текстильные изделия (3,4 млн р.), ковры и ковровые изделия (0,1 млн р.), дорожные принадлежности и прочие изделия из кожи (4,5 млн р.). Однако в условиях неразвитости рынков электронной торговли отечественных товаров легпрома (хотя и при положительной тенденции) онлайн-продажи не смогли компенсировать потерянный доход.

Внешняя торговля

Рассмотрим структуру экспорта товаров легкой промышленности, основную долю из которых составляют текстильные материалы и текстильные изделия – 1 299,7 млн долл. США в 2019 г. Несмотря на долларовую инфляцию, в период с 2010 по 2019 гг. объем экспорта данной группы товаров практически не изменился, в то время как их доля в общем объеме экспорта товаров упала с 5,01 до 3,94 %. В Российскую Федерацию экспортируется 68,5 % текстильных материалов и текстильных изделий и лишь 23,4 % – в страны вне СНГ. Основной вклад в объем экспорта текстильных материалов и текстильных изделий вносит экспорт предметов одежды и принадлежностей к одежде – 481,7 млн долл. США, 80 % которых также поставляется в Российскую Федерацию. В период 2010–2019 гг. объем экспорта предметов одежды и принадлежностей к одежде (в долл. США) практически не изменился, наблюдалось, однако, изменение его структуры в пользу трикотажных изделий.

Еще одну значимую позицию белорусского экспорта составляет обувь, представленная в статистике в товарной группе «обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали», экспорт которых

¹ Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь, 22 июля 2014 г., № 703 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2020 г., № 774 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

в 2019 г. составил 215,7 млн долл. США. Почти вся продукция (211,8 млн долл. США) направлялась в Россию. Объем экспорта изделий из кожи в период с 2010 по 2019 гг. возрос в 2,4 раза (с 8,9 до 21,1 млн долл. США). За этот же период объем экспорта натурального и искусственного меха и изделий из него сократился в 2,2 раза, составив в 2019 г. лишь 13 млн долл. США. Основная часть этой продукции поставляется в Российскую Федерацию.

Усиление конкуренции и стремление к сохранению рынков обусловило необходимость снижения цен отечественными экспортерами на свою продукцию, что многим из них позволило сохранить или даже нарастить объем экспортируемой продукции. Так, например, общий объем экспорта чулочно-носочных изделий в 2010–2019 гг. вырос с 75,3 до 338,3 млн пар, в то время как в денежном эквиваленте рост был не таким значительным – с 92,2 до 101,2 млн долл. США (стоимость чулочно-носочных изделий за тысячу пар снизилась с 1 226 до 299 долл. США). Аналогичную динамику можно проследить на примере текстильной одежды, а также обуви с верхом из натуральной кожи. На примере текстильной женской верхней одежды можно заметить тенденции снижения цены товаров – с 45 до 25 долл. за шт. в 2010–2019 гг. Сохранение объемов торговли текстильной женской верхней одеждой на уровне 1,2 млн шт. в год привело к снижению объема торговли в денежном выражении – от 55,1 до 30,7 млн долл. США за рассматриваемый период.

Страновая структура импорта выглядит иначе, чем страновая структура экспорта. Объем импорта текстильных материалов и текстильных изделий в 2019 г. составил 1 552,3 млн долл. США, увеличившись по сравнению с 2010 г. в 2,1 раза. Доля текстильных материалов и текстильных изделий в структуре импорта товаров также возросла – с 2,07 до 3,93 %. 71,5 % импорта текстильных материалов и текстильных изделий в 2019 г. поставлялось из стран вне СНГ. Из стран СНГ в данной группе товаров поставляется преимущественно сырье для легкой промышленности – хлопок и шерсть. Значительной проблемой для отечественных предприятий легкой промышленности является отсутствие подходящей фурнитуры как на внутреннем рынке Республики Беларусь, так и на рынке ЕАЭС. Довольно значимую позицию белорусского импорта (1,02 % от общего объема) составляет обувь, представленная в статистике в товарной группе «обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали». Объем импорта данной товарной группы в 2019 г. составил 400,8 млн долл. США, 33,8 % которой было импортировано из России, а 64,3 % – из стран вне СНГ.

Отдельно следует рассмотреть данные 2020 г., поскольку этот кризисный год существенно нарушил динамику внешней торговли. Объем экспорта текстильных материалов и текстильных изделий в 2020 г. снизился на 11,2 % по сравнению с 2019 г. до 1 154,4 млн долл. США, из них предметов одежды и принадлежностей к одежде было экспортировано на 387,1 млн долл. США, что на 19,6 % ниже, чем годом ранее. Импорт, однако, продемонстрировал еще более негативную динамику – импорт текстильных материалов и текстильных изделий в 2020 г. упал на 17,1 % по сравнению с 2019 г. до 1 287,4 млн долл. США. Импорт предметов одежды и принадлежностей к одежде продемонстрировал еще более резкое падение – на 29,2 %. Торговля товарами «обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали» также значительно снизилась в 2020 г. – экспорт упал на 8,8 %, импорт – на 15,4 %. На фоне динамики импорта снижение экспорта выглядит позитивно, что стало возможным благодаря работе белорусской экономики в период, когда многими странами были приняты карантинные ограничения.

Сами же предприятия по производству текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха являются чистыми экспортерами товаров. Так, в 2019 г. импорт организациями этого вида деятельности составил 608,2 млн долл. США, в то время как экспорт – 787,2 млн долл. США [8, с. 41].

Выводы

На основе исследования динамики статистических показателей производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха проведен анализ развития легкой промышленности в Республике Беларусь за последние годы. Темпы роста отрасли преимущественно отставали от общепромышленных и не демонстрировали стабильную положительную динамику. При достаточно высоком уровне внутренней дифференциации в целом отрасль продолжает находиться в кризисе, характеризуемом снижением объемов производства как в натуральных величинах, так

и в денежном эквиваленте, низким объемом привлекаемых инвестиций, снижением удельного веса продукции отечественного производства на внутреннем рынке, сокращением численности занятых.

Анализ систем таблиц «затраты – выпуск» позволил выявить довольно высокую внутриотраслевую кооперацию, имеющую, однако, резервы к росту, поскольку значительная часть продукции промежуточного спроса предприятий легкой промышленности – импортируемая. Существенную долю импорта потребляемых отраслью товаров, помимо группы товаров «текстиль и текстильные изделия, одежда, меховые изделия, меха, кожа и кожаные изделия, обувь», составляют продукция растениеводства и животноводства и услуги в этих областях, химические вещества и химическая продукция, бумага и изделия из бумаги, сырая нефть и природный газ. Крайне низкой в структуре промежуточного спроса предприятий легкой промышленности остается доля услуг промышленного характера в целом и услуг промышленного характера, специфичных и критически необходимых для современной легкой промышленности, в частности, что обусловлено как внутренними причинами (отсутствие мотивации топ-менеджмента к изменениям бизнес-модели; неготовность реструктуризировать риски, связанные с оказанием услуг промышленного характера; недопущение сокращения персонала; недостаточная гибкость бизнес-моделей; инертность персонала; нехватка оборотных средств), так и внешними (главным образом неразвитость рынков услуг промышленного характера в Республике Беларусь).

На внутреннем рынке продукции легкой промышленности наблюдается тенденция стремительного роста доли участия торговых организаций в розничном товарообороте по всем товарным позициям, что обусловлено экономической политикой вывода бизнеса из тени, усилением требований к безопасности продукции, либерализацией внешней торговли, приходом на белорусский рынок крупных ритейлеров одежды. Кроме того, государством принимаются активные меры по противодействию недобросовестной конкуренции на рынке легпрома – от борьбы с контрафактной продукцией до усиления контроля оборота бывшей в употреблении одежды и обуви.

Динамику производства и внешней торговли отечественной легкой промышленности существенно нарушил кризисный 2020 г., за который значительно снизился объем экспорта отрасли. Вместе с тем падение объемов импорта аналогичных товарных групп было намного существеннее. Положительно на развитии отрасли в 2020 г. сказалось быстрое перепрофилирование предприятий на производство средств индивидуальной защиты и тканей для их пошива. Более активное использование цифровых технологий могло бы стать драйвером развития отрасли, особенно в условиях пандемии.

Список использованных источников

1. Статистический ежегодник, 2020 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 436 с.
2. Основные социально-экономические показатели по Республике Беларусь, областям и городу Минску в январе – декабре 2020 г. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 106 с.
3. *Сергиевич, Т. В.* Легкая промышленность Беларуси и макроэкономическая динамика / Т. В. Сергиевич // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. – Минск, 2019. – Вып. 3. – С. 58–67.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 24.04.2021.
5. *Быков, А. А.* Стратегический анализ предприятий легкой промышленности как звеньев цепочек создания стоимости / А. А. Быков, Т. Г. Авдеева, А. Е. Зезюлькина // Вестн. Витебского гос. технол. ун-та. – 2013. – № 24. – С. 127–137.
6. *Мелешко, Ю. В.* Эволюция услуг промышленного характера в Республике Беларусь в 1995–2015 гг. / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2017. – Вып. 5. – С. 127–144. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2017-5-127-144>
7. Розничная и оптовая торговля, общественное питание в Республике Беларусь / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 224 с.
8. Внешняя торговля Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 202 с.

References

1. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Minsk, 2020. 436 p. (in Russian).
2. Main socio-economic indicators for the Republic of Belarus, regions and the city of Minsk in January – December 2020. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Minsk, 2020. 106 p. (in Russian).
3. Serhiyevich T. Light industry of Belarus and macroeconomic dynamics. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika = Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2019, iss. 3, pp. 58–67 (in Russian).
4. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Available at: www.belstat.gov.by (accessed 24 April 2021) (in Russian).
5. Bykov A., Avdeeva T., Zezyul'kina A. Strategic analysis of light industry enterprises as chain of value creation. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta = Vestnik of Vitebsk State Technological University*, 2013, no. 24, pp. 127–137 (in Russian).
6. Mialeshka Yu. Evolution of industrial services in the Republic of Belarus in 1995–2015. *Ekonomicheskaya nauka segodnya* [Economic science today], 2017, iss. 5, pp. 127–144. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2017-5-127-144> (in Russian).
7. Retail and wholesale trade, public catering in the Republic of Belarus. Statistical book. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Minsk, 2021. 224 p. (in Russian).
8. Foreign trade of the Republic of Belarus. Statistical book. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Minsk, 2020. 202 p. (in Russian).

Информация об авторе

Сергиевич Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры «Экономика и право», Белорусский национальный технический университет, e-mail: serhiyevich@bntu.by

Information about the author

Serhiyevich T. – PhD in Economic sciences, Associate Professor; associate professor at the Department «Economics and Law», Belarusian National Technical University, e-mail: serhiyevich@bntu.by

Статья поступила в редакцию 06.10.2021

Received by editorial board 06.10.2021